

Настя Горева

Непредсказуемый спектакль

Настя Горева

Непредсказуемый спектакль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63947961

SelfPub; 2021

Аннотация

Он – сын известного магната, капитан университетской команды и будущий вице-президент семейной компании. Она – будущий строитель, член студсовета и простая девушка. Она ездит на стареньком «Мустанге», он – на шикарной «Ауди». Они вечные враги, и университет – это огромное поле боя. Но одна маленькая оговорка, и вот они уже играют главные роли в спектакле из лжи...

Настя Горева

Непредсказуемый спектакль

1.

– Твою ж мать – то!!!

Вопль отчаянья и злости вырвался у меня непроизвольно при виде моей машины. Стекла, капот, багажник и все двери моего любимого старенького «Мустанга», презентованного мне моим старшим братом на окончание школы, были заляпаны непонятным красным веществом. Я сжала кулаки и притопнула ногой от досады, издав при этом толи писк, толи визг.

Кипя от злости, обиды и отчаянья, я стала оглядываться по сторонам в поисках того, кто это сделал. При этом я была похожа на кипящий чайник, вид разъяренный, лицо красное, пар из ушей. Вот – вот разлечусь на мелкие кусочки от неминуемого взрыва.

– Паркер! Гадина белобрысая!

Я отлично знала, кто это сделал. Джастин Паркер был огромной занозой в моей заднице. Это главный раздражитель всей моей тихой и размеренной жизни. Ненавидеть друг друга мы начали, кажется, с первого взгляда. Когда это было, никто уже и не помнит, с чего все началось, кстати, тоже. Но

на протяжении всех трех лет обучения мы проявляем небывалую фантазию, неустанно портя друг другу жизнь.

Сам факт присутствия этого омерзительного блондина выводил меня из себя. А если нам было суждено где-то встретиться, то без подколов, шуток, шпилек и оскорблений никак не обходилось. А без мерзких пакостей, в виде проколотых шин и кофе на капоте автомобиля не обходился ни один день.

Паркера я, ясное дело, не нашла. И, слава Богу. Иначе я бы его на мелкие кусочки порвала без анестезии. Скорее всего, уже вальяжно восседает за центральным столом в столовой в окружении своей команды и всей группы поддержки. Капитан как ни как. Баскетболист чертов! И почему его каток не переехал?!

Я еще раз взглянула на моего многострадального «малыша». То, что на нем было, явно смахивало на краску, распыленную из баллончика. Это, я так полагаю, за испорченный плеер. Ну, заноза белобрысая! Доберусь я до тебя!

Я уже собиралась уходить, как мне в глаза бросился блестящий капот белоснежной паркеровской «Ауди». Мерзко хихикнув, я направилась к любимице нашего несравненного красавца, естественно, с пакостными намерениями, по пути доставая бутылку с апельсиновым соком. Я очень любила этот напиток, но для Паркера мне ничего не жалко. Мерзко улыбаясь, я, хорошо встряхнула бутылку, открутила крышку и разлила сладкий и липкий сок на белый капот машины, не

забыв про лобовое стекло.

Удовлетворив мое затронутое эго маленькой пакостью, я с чувством легкости направилась в сторону столовой, где меня уже ждали мои подруги. Буквально подбегая к столовой, я увидела стоявших на крыльце Абигел и Линду.

На самом деле, мы вместе снимали квартиру недалеко от нашего университета. Обе были высокими, при моих – то метр шестьдесят пять, и обе брюнетки. Только если у голубоглазой Линды они были подстрижены под удлинённое каре, то у сероглазой Абигел они непослушными кудряшками разметались по плечам и спине.

Мы учились на разных факультетах, но нас объединяет взаимное чувство к Паркеру. Они, так же как и я, на дух не переносили смазливую мордашку Белобрысого. Но если ни Линда, ни Абигел не достаивались должного внимания, то мне от его подколов, шпилек и пакостей проходу не было.

Я быстро вбежала по ступеням. Линда отлепилась от колонны, которую подпирала своей пятой точкой.

– Ну, и где ты так долго капалась?

Я состроила язвительную мордашку и ответила таким же тоном:

– Ну, начнем с того, что мой путь пролегать через парковку. И вы не за что не поверите, что я там увидела...

На последних словах меня снова начала охватывать ярость.

Они посмотрели друг на друга и, не поворачиваясь ко мне,

с ехидными улыбками протянули:

– Паркер!

О нашей взаимной «любви» знал не только наш курс, но и весь университет. Каждый раз все с непередаваемым восхищением любовались, как мы тьяваемся и, конечно же, всех волновало, чем же закончиться эта «битва титанов». Мне, сказать честно, и самой было интересно, к чему это все приведет.

– И что опять этот Белобрысый натворил? – с интересом спросила Линда, улыбаясь своей ехидной улыбкой уже мне.

– Эта безмозглая обезьяна – начала я с сарказмом, чтобы не начать злиться снова, – обрызгала краской мою машину.

Линда и Абигел удивленно переглянулись. Да, удивляться было чему, такого еще не было. Проявляет фантазию, мерзкое создание.

– Это, я так понимаю, за утопленный тобой эмпэтришник, – скорее утверждала, чем спрашивала Абигел.

Я обреченно вздохнула. Да, буквально два дня назад, я случайно, хоть и совершенно безжалостно, утопила его драгоценный эмпэтришник в университетском фонтане.

– Вот же гадкий человечиска – сузив глаза, произнесла Линда.

– По блеску твоих хитрых глазок вижу, что с мстью ты не задержалась, – проговорила Абигел, сощуриваясь.

Я расплылась в довольной улыбке.

– А ну говори, что натворила – потребовала Линда.

Я ответила, все так же улыбаясь:

– Полагаю, паркерская «Ауди» как минимум дня три будет распространять милый цитрусовый аромат.

– Ты облила его машину апельсиновым соком? – выпалила Линда, удивленно вскинув брови.

– Все до последней капли – ехидно проговорила я.

– И не жалко было? – мило улыбаясь, спросила Абигел.

– Для Паркера мне ничего не жалко! – я приложила ладони к груди.

Обе зашлись громким смехом. Конечно, их всегда веселили пакости, сделанные для Паркера. Вспоминая о своей многострадальной машине, я тяжело вздохнула. Поздравляю Паркер! Благодаря тебе мой день безнадежно испорчен!

– Ладно, – просмеявшись, проговорила Абигел, – идемте, а то все столики на веранде займут.

Мы кивнули и, все с теми же гнусными ухмылками ввалились в столовую. Его Величество Паркера я увидела, когда мы с разносами двигались в сторону веранды. Завидев меня, это блондинистое чудовище расплылось в самой гнусной ухмылке. Я, состроив скептическое лицо, продемонстрировала ему изящный средний палец с длинным ногтем красного цвета и прошагала дальше. Ничего, ничего, Паркер, тебя тоже ждет сюрприз, пусть совсем маленький, но приятного в нем мало.

Мы устроились за столиком. Я блаженно вытянула ноги в светлых узких джинсах. Хоть я и была в балетках, но ноги

успели, а учитывая то, что Паркер лишил меня средства передвижения, им вообще не сладко придется.

– Как насчет «маргариты» вечером? – проговорила Линда, запихивая в рот ломтик картошки – фри.

– Не могу, – ответила я, тяжело вздохнув, – у меня смена в «Гриле».

– Ну, тогда завтра? – не унывая, спросила она.

– Завтра можно.

– Ну, и отличненько! – просияла Линда, – а ты Аби?

– Я вся ваша хоть на все двадцать четыре часа – улыбнулась Абигел.

Линда просияла еще больше. Я еще раз повернула голову на центральный стол, где собралась вся баскетбольная команда во главе с капитаном, возле которого неустанно крутилась белобрысая и грудастая капитан чирлидеров.

Обернувшись, я тут же наткнулась на смеющиеся зеленые глаза. Я снова сделала лицо, как и двадцать минут назад, и продемонстрировала все тот же палец, тут же отвернувшись. Боже, Паркер, ну почему ты не можешь обитать, где-нибудь подальше от меня?! На Северном Полисе скажем?! Ну, или хотя бы сделай милость, не попадайся мне сегодня на глаза!

2.

Но мои просьбы не заимели должного воздействия. С нашим мистером совершенство я встретила еще раз после занятий. Я двигалась по каменной дорожке в сторону выхо-

да, тяжело вздыхая о моем потерянном «Мустанге». Учтите, что его на эвакуаторе дислоцировали в ближайший автосервис, идти до дома мне пешком или толкаться в общественном транспорте.

Несравненный Паркер переминался с ноги на ногу возле главных ворот. Ах, же ж, черт! Он, что гад, специально? Я постаралась сделать безразличное лицо и пошла дальше, докончив образ воткнутыми наушниками.

– Привет, Рыжая – отозвался он, нагло усмехаясь.

Я по-прежнему сделала вид, что его не замечаю. Он схватил меня за край футболки и потянул на себя.

– Тебя, что Рыжая, здороваться не учили?

– С тобой нет, – проговорила я, даже не глядя на него, и двинулась дальше.

Паркер снова потянул меня за край футболки. Я сделала недовольное лицо и, нехотя вытащив наушники, повернулась к нему.

– Чего надо, Белобрысый? – проговорила я безразличным голосом.

– Фу, как не прилично – он состроил обиженное лицо.

Я наклонила голову влево, сделав лицо еще недовольней.

– Сок на машину, между прочим, не очень приятно – проговорил он, все так же мерзко улыбаясь.

– Да ладно! – вскрикнула я, вскидывая брови, – можно подумать, Паркер, краска доставила мне кучу удовольствий. Спасибо! Ты лишил меня средства передвижения.

Он ехидно улыбнулся и мягко произнес:

– Это намек, чтобы я тебя подвез?

– Упаси Бог, Паркер – полным ядом голосом произнесла я, – с тобой в замкнутом пространстве! Пожалей хотя бы свои нервы.

– Ну, как хочешь – промурлыкал он.

Я снова сделала недовольное лицо, и, сложив руки на груди, я уставилась на Паркера испепеляющим взглядом.

– Чего надо? – напомнила я.

– Разговор есть, – серьезно проговорил он.

Я чуть не открыла рот от удивления. Блондин собирался со мной поговорить? Вот это новость! Завтра град пойдет! С чего бы это? Ох, подсказывает мне мое чувство шестое, не кончиться это добром.

– Ух, ты – проязвила я, – с чего это такой интерес, да к моей скромной персоне?

Я состроила ехидную улыбку, Паркер фыркнул и, перехватив меня за локоть, потащил на аллею перед главным корпусом.

– Мне нужно, чтобы ты притворилась моей девушкой – почти на одном дыхании выпалил Паркер.

Мои брови так и оползли вверх. А вот теперь я точно открыла рот от удивления. Я ослышалась, или он вправду просит сыграть роль его девушки?

– Чего? – я переспросила, чтобы ясно убедиться в чокнутости Белобрысого, – ты охренел что ли?

Паркер снова фыркнул. Меня эта идея совсем не радует. Притвориться девушкой этой белобрысой обезьяны? Да, я скорей с орангутангом встречаться начну, чем соглашусь на такую бредовую идею? И как в эту тугодумную головушку вообще такая мысль смогла прийти?

– Как в твою белобрысую башку вообще смогла прийти такая наиглупейшая мысль? – я озвучила свои мысли, ткнув при этом Паркера в эту самую белобрысую башку.

Паркер закатил глаза.

– Как будто мне от этого легче...

– Вот и катись от меня как можно дальше, а то зашибу ведь ненароком – я ударила по паркеровской руке, которая до сих пор сжимала мой локоть и направилась прочь.

Не успела я сделать и пару шагов, как лапища Паркера снова вцепилась в мой локоть.

– погоди, Рыжая – сказал Паркер, на этот раз как-то жалобно, что ли – мне правда нужно, чтобы ты сыграла роль моей девушки.

– Обойдешься – выпалила я, – ищи другую дуру!

– Мне дура не нужна – прошипел он, глядя мне прямо в глаза, – и к тому же я сказал отцу, что ты моя девушка.

– Какого хрена, Белобрысый?! – моему возмущению не было предела.

– Я просто прошу, выслушай меня, – он посмотрел умоляюще.

– У тебя две минуты, – прошипела я, – и убери эти щеня-

чьи глазки!

Паркер поправил спадавшую на глаза челку и, тяжело вздохнув, начал:

– Я сегодня утром с отцом разговаривал, разговаривали обо мне и моей будущей карьере.

Я закатила глаза. Кто бы сомневался! Как же иначе-то! Все знают паркеровского отца. И все знают, какая он важная шишка. А еще всем известно, что после окончания университета Паркер – младший должен занять место вице-президента в компании своего отца. Естественно, что Белобрысый так печется о своей репутации.

– В общем, – продолжил тем временем Паркер, – наш разговор тебе явно не интересен...

– Хорошо, что ты это понял – проязвила я, – я могу идти...

– Погоди, – Паркер снова вцепился в мой локоть, – остальное тебя заинтересует...

Я развела руками и позволила Блондину продолжить.

– В самом конце, – он продолжал, – разговор зашел о моей личной жизни, и, – он тяжело вздохнул, – и я сказал, что я уже целый год в серьезных отношениях с одной милой особой.

Я, кажется, начала понимать, к чему клонит эта белобрысая морда, одно не понятно: Я-ТО ТУТ ПРИ ЧЕМ?

– Отлично, Паркер, – мой тон снова стал язвительным, – у нас в универе полным-полно девушек, я думаю, что ты найдешь подходящую для этой роли...

– Я сказал, что ее зовут Миллисент – выпалил он, прервав мой порыв красноречия.

– Что? – это единственное, что я смогла выговорить в тот момент, – ты совсем охренел? Тебе, что имен мало что ли?

– Это первое, что пришло в голову – оправдался он.

Ну, что за идиот? Ну, вот почему ему в этот момент вспомнилось именно мое имя? Ну, почему ни какая-нибудь Кэтрис или Лора, или еще лучше, его обожаемая Лиза Бристол? Почему я?

– Знаешь, Паркер, – я пыталась успокоиться, – ты не просто идиот. Ты идиот необыкновенный! Чем стоят тут, и трахать мои нервы, пробежался бы по кампусу, может, нашел бы парочку обожаемых тобой блондинок по имени Миллисент, не такое уж это и редкое имя...

– Да, только фамилия Айрос, очень редкая – как-то виновато произнес он.

– Ты, что идиот, ему мою фамилию назвал?!

– У меня не было выбора, – он всплеснул руками, – ты не знаешь моего отца!

– И как-то не очень хочется, если честно – я повернулась и направилась в сторону выхода, – прощай, Паркер.

– Он назначил нам встречу, в «Байроне», завтра в три – выкрикнул он мне вдогонку.

– У тебя все еще есть время найти какую-нибудь курицу на роль обожающей тебя девушки! – крикнула я, не оборачиваясь.

– Услуга за услугу! – послышалось сзади.

Я не отреагировала. Это была бы отличная возможность загнать Паркера в долги. Но за это мне придется изображать его девушку перед Паркером-старшим. Ну, уж нет! На такие жертвы я не готова.

Паркер догнал меня довольно быстро. Он, привычным ему образом, схватил меня за локоть и развернул к себе.

– Всего-то одна встреча, – проговорил он, глядя мне в глаза, – ну, что тебе это стоит?

– Потеря моих нервных клеток – проязвила я.

Он снова закатил глаза.

– Проси, что хочешь, – снова повторил Паркер, – я сделаю, все что в моих силах.

– Для начала, отпусти меня. Это точно в твоих силах.

Я недобро зыркнула на него. Паркер тут же убрал от меня руку и отступил на два шага назад.

– Спасибо – не удержалась я от язвы.

Мы сцепились взглядами. Смотрели долго, не отводя глаз. Что-то мне подсказывало, что добром это не кончится. С Паркером в принципе не может быть что-то хорошее, но здесь пахло огромной катастрофой. Но ведь и эта зараза белобрысая от меня не отвяжется. Знаю я его.

– Услуга за услугу, значит? – переспросила я, наконец.

Он кивнул.

– Хорошо, – проговорила я, скорее всего, чтобы просто успокоиться, – и что же такого мне можешь предложить ты

за столь мучительное проведение досуга?

– Я многое могу предложить, – проговорил он, мерзко улыбаясь.

– Мечтай, – прервала я полет его фантазий.

А я отлично знаю, что мог нафантазировать себе Паркер. В этом плане он у нас просто гений, по рассказам местной команды группы поддержки.

– Как хочешь, – все с той же ухмылкой проговорил он.

– По делу... – я вернула его в нужное русло.

– Слышал, у тебя проблемы с «вычислительной техникой»

....

Вот это новость! Да, у меня и вправду была запарка с Гилбертом. Я уже дважды закапалась на его зачете. А вот откуда это Паркер знает?

– Не сочиняй, – скептически проговорила я, – нет, у меня никаких проблем...

– У Гилберта спросим на следующей неделе... – снова его ехидная ухмылка.

Я закатила глаза. Вот, же зараза блондинистая. Ну, ничего, я еще отыграюсь.

– Могу позаботиться о сдаче зачета – продолжил он.

– Да, неужели? – я скептически уставилась на Паркера.

Он просто пожал плечами.

– Ладно, – я тяжело вздохнула, – мне нужен зачет, хорошо.

– Так ты согласна?

– Ты ведь по-другому не отвяжешься!

– Завтра в три.

– Я помню, – состроив недовольное лицо, я отвернулась и пошла прочь.

3.

Паркер хоть и был крепкой занозой, но условия нашей маленькой сделки все-таки выполнил. Зачет я получила. Чему не могла нарадоваться почти весь день. Паркера, кстати, я тоже не наблюдала. Мы с ним ни разу не пересеклись за весь учебный день. Ну, ладно, на парковку я не заходила. Без необходимости. Будь проклят Паркер! Но и в столовой эту блондинистую заразу я не нашла, хотя, бок его белой «Ауди» видела. Ну, и тем лучше для меня. Нервы целее будут.

В половину третьего я пулей вылетела из корпуса. До «Байрона», конечно, не далеко, но я-то пешком! Чтоб ему в аду сгореть! По этому поводу на мне снова были светлые джинсы и балетки. Я, честно сказать, редко ношу платья. Практически никогда. Вот и перед Паркером наряжаться не собираюсь. Волосы я заплела в небрежную косу на бок. Волосы у меня длинные, до пояса. И рыжие! К этому Паркер не забывает цепляться. Не нравится ему никто кроме блондинок, что поделаешь...

Перебегая дорогу, я заметила белобрысую головушку Паркера, одиноко сидящую у окна. Он повернулся и, увидев меня, ехидно улыбнулся. Я закатила глаза и зашла в кафе. Его величество Паркер, расселся на мягком и комфортном

диване, почти как на своем. Я тихо прошла и села рядом с ним, стараясь держаться как можно дальше.

– Помни, – промурлыкал Паркер мне в ухо, – мы уже целый год встречаемся.

Я фыркнула. Даже думать об этом не хочу! Я и Паркер! Что может быть ужасней?

Спустя пару минут дверь в кафе открылась, и на пороге появилась точная копия Паркера, только лет на двадцать старше. Высокий, хорошо сложенный блондин с зелеными кошачьими глазами, прямо как у Паркера. Увидев его, Блондин энергично замахал рукой. Я вжалась в диван, пытаюсь слиться с обстановкой.

Паркер – старший в три шага оказался рядом с нами.

– Джас – протянул он, пожимая руку своему сыну, – рад тебя видеть.

– Я тоже, – улыбаясь, ответил Белобрысый, указывая на диван напротив нас.

Старший Паркер мягко плюхнулся на диван, поворачивая голову в мою сторону. На его лице появилась милая улыбка. Не такая, как бывает у Белобрысого, когда он смотрит на меня, а добрая и мягкая. Я улыбнулась в ответ.

– Ты Миллисент, – скорее утверждал, чем спрашивал Паркер-старший.

– Просто Лис, – ответила я, протягивая ему руку.

– Рад знакомству, Лис – Паркер-старший пожал мою руку.

– И я, мистер....

– Ну, что ты, дорогая, – оборвал он меня, – просто Дональд.

В ответ я просто улыбнулась и слегка кивнула. Мне начал нравиться отец этой Белобрысой обезьяны. Свое хамство и наглость он точно унаследовал не от отца. Неужели от матери? Ни за что не поверю? Хотя, сейчас все может быть.

К нам подошел официант и принял заказ. Я не очень-то проголодалась, поэтому обошлась салатом и стаканом моего обожаемого апельсинового сока. Через несколько минут на нашем столе появился наш заказ, и мы приступили к еде. Потекла непринужденная беседа.

– Я приятно удивлен, – проговорил Дональд, с улыбкой поглядывая на меня и на сына после получасового расспроса своего сына, – ты поразил меня, Джас. Я ожидал все, что угодно, только не это милое создание. И как она на тебя клюнула?

Джас расплылся в своей привычной ехидной улыбке. Вот ведь задница несчастная! Ну, погоди, морда белобрысая! Я обязательно отомщу тебе за это! Ты за все ответишь!

– Сама в шоке, – проговорила я, одарив Паркера уничтожающим взглядом.

– Ну, скажем так, – не упустил свое Паркер, – мне это стоило больших трудов.

Дональд коротко рассмеялся. Я, незаметно ущипнула Паркера под столом, тот слегка дернулся, но вида не подал.

– Как у тебя дела? – спросил Дональд, серьезно взглянув

на сына.

– Да, все хорошо, – безмятежно проговорил Паркер, – с учебой все просто отлично. Все зачеты я уже сдал. На следующей неделе начинаются экзамены, думаю, для меня это не составит никаких проблем.

По тому, как поменялось лицо Дональда, я сделала вывод, что его очень заботит учеба Паркера. Ну, еще бы. Он же должен стать вице-президентом в семейной компании. Меня бы в таком случае тоже волновали отметки моего сына.

– Лис, – Дональд вдруг обратился ко мне, – где ты учишься?

– Мы в одном университете учимся, – ответила я, – даже на одном курсе, только на разных факультетах.

– А что у тебя за факультет?

– Архитектура и строительство.

– Изучаешь древние постройки? – с улыбкой спросил Дональд.

– Мне, конечно, нравится изучать памятники древности, – все так же непринуждённо ответила я, – но я больше предпочитаю проектировать новые.

– Ты рисуешь? – на лице Дональда отразился интерес.

– Только если это проект какого-нибудь нового строительства, – я по-прежнему улыбалась, – думаю, к искусству я имею не больше отношения, чем ваш сын к кулинарии.

Дональд снова засмеялся, а Паркер недовольно фыркнул. Значит, я попала в точку, и Паркер не имеет никакого отно-

шения к приготовлению какого-либо вида еды. Вот всегда говорила, что он маменькин сынок!

– Лис просто скромничает, – Паркер видимо решил отыграться, – думаю, организация всякого рода праздников и вечеринок тоже искусство.

Я снова ущипнула Паркера, не забывая при этом мило улыбаться его отцу.

– Я так полагаю, ты глава организационного комитета – похоже, Дональду была близка эта тема.

– Ну, да, – остаток фразы адресовался скорее Паркеру, чем его отцу. – Мы, между прочим, организовываем не только вечеринки, но и разного рода благотворительные вечера, литературные встречи и много чего другого. Но откуда тебе знать. Вообще странно слышать, что ты знаешь о самом существовании такого комитета.

Пришла моя очередь получать тумаки. На этот раз ущипнул меня Паркер, да так, что я чуть не завизжала от боли. Сдержав писк, я долбанула Паркера по ноге.

– А хотя должен, – смеясь, проговорил Дональд, – Камилла – мать этого оболтуса – тоже была одним из управленцев такой вот организации.

– Кстати, о маме – вдруг оживился Паркер, – как она?

– Отлично, – Дональд перевел взгляд на сына, – они с Аmandой как раз закончили организацию одной свадьбы. Говорят, праздник был просто шикарным, клиенты были очень довольны, как, впрочем, и гости.

Значит, мать Белобрысого занимается организацией свадеб. Ну, конечно! А я-то и думаю, что имя Камиллы Паркер уж больно знакомое. Получается, что мама этого балбеса очень известная личность в нашем городе. Не пойму, в кого же тогда Паркер такой раздолбай?

– А Кассандра как? – продолжал Белобрысый.

– Не плохо, уже сдает экзамены. На следующей неделе последний. Скучает очень, – Дональд вдруг стал серьезным, – тебе не стыдно. Живем в одном городе, а ты навещаешься раз в полгода.

Паркер пожал плечами, но ничего не ответил.

– Меня тут посетила грандиозная идея, – вдруг произнес Паркер-старший, у меня от этого почему-то возникли скверные ощущения, – мы завтра устроим семейный ужин, и вы на него приглашены. Будет не честно, если я познакомлюсь с твоей девушкой, а остальные нет.

Я хотела было запротестовать, но тут подал голос коммуникатор Дональда. Он схватил его, ткнул в экран и поднял на нас глаза.

– Ну, все мне пора, – протараторил он, не дав нам прийти в себя, – жду вас завтра в шесть. Надеюсь, дорогу помнишь?!

И подскочив с дивана, он похлопал Паркера по плечу, а меня чмокнул в щеку, и скрылся за дверями, покинув кафе. А мы еще несколько минут сидели рядом друг с другом, ничего не понимая. На беду Паркера, я пришла в себя первой. С гневным видом уставившись на него, я прошипела:

– Ты совсем рехнулся, Белобрысый! Какой к черту ужин?!
И вообще отодвинься от меня!

– Сама прижимаешься – возмущенно прошипел он и оттолкнул меня.

– Идиот – вырвалось у меня.

– Зараза! – ответил Паркер.

– Зануда!

– Ханжа!

– Придурок!

– Дура!

– Сволочь!

– Ты сама, между прочим, виновата, – вдруг произнес Паркер.

Я чуть не подпрыгнула на месте от услышанного! Что?! Это еще и я виновата?! Вот ведь засранец неблагодарный! Я согласилась с ним на такое жуткое испытание! Я, можно сказать, жизнь ему спасла! И еще я виноватой осталась!

– Я?! – возмутилась я уже вслух, – ты сам меня сюда притащил!!!

– Я же не думал, что моему отцу придет в голову идея такая грандиозная идея, как только он увидит тебя, – фыркнул он, – я был уверен, что ты ему не понравишься.

– А я предлагала взять какую-нибудь курицу, – не удержалась я, – вот тогда тебе бы точно семейный ужин не грозил!

– Дура, – прорычал он.

При этом он дернул ногой, задев стол. И тут я увидела,

как падает стакан, и весь сок, что находился в нем, выливается на мой любимый телефон. Тот, в свою очередь, жалобно пискнул и погас. Я нечаянно вскрикнула и, схватив свой телефон, принялась вытирать его салфетками.

После пяти минут упорных страданий я поняла, что мои усилия совершенно бесполезны. Телефон был уничтожен.

– Паркер, ты беспощадно уничтожил мой телефон, – еле сдерживаясь, прорычала я, – теперь ты меня еще и средства коммуникации лишил. Черт, да это единственное, за что я уважала современные технологии!

Паркер на мою тираду даже не обратил внимания.

– Этого не случилось, если бы ты не начала вопить, – спокойно проговорил он, глядя в окно.

Я хотела огреть его чем-нибудь тяжеленьким, но ничего приличного под руку не попало. Да и устраивать скандал в этом милом месте я не собиралась. Поэтому я подавила свой гнев и спокойно произнесла:

– Да пошел ты!

И забрав свой многострадальный телефон и сумку, я направилась к выходу. Сработало. Проходя мимо окна, Белобрысого за нашим столом я не заметила. И ровно через две минуты меня самым наглым образом схватили за руки и развернули. Вид у Паркера был весьма разъярённый.

– Ты куда собралась, Рыжая? – прорычал он, отводя меня на край тротуара.

– Ну, явно не к тебе, Белобрысый! – спокойно ответила я.

Задела за живое.

– Мы еще не договорились, – он смотрел на меня тяжелым взглядом.

Я игнорировала:

– Я с тобой ни о чем не собираюсь договариваться.

Я попыталась освободить руку. Бесполезно. Паркер слишком крепко держал меня.

– Кишка тонка, Рыжая.

– Проваливай, Блондин!

– Ты же сама видела моего отца – уже без гнева произнес он, – если я приду без тебя, у меня могут возникнуть проблемы.

– Скажи, что не придешь, – равнодушно проговорила я, – скажи, что возникли неотложные дела, что я не смогла... да придумай что-нибудь, ты мужик, в конце концов.

– Все по-прежнему, Рыжая. Услуга за услугу, – не унился он.

– Отвали от меня – продолжала я.

– Да, он же меня на части порвет, – вдруг как-то отчаянно произнес Паркер.

– Отлично, – я почти выкрикнула это слово, – у меня будет одной проблемой меньше.

– Да, я же во снах к тебе являться буду.

– Ну, уж нет. Хватит мне кошмаров на яву.

– Ну, так?

Я тяжело вздохнула.

– Ты ведь не отвяжешься?

Он отрицательно покачал головой. Не отвяжется! Знаю я эту задницу белобрысую. Ну, и вот что мне с ним теперь делать?

– Услуга за услугу? – переспросила я, серьезно глядя на Паркера.

Тот кивнул.

– Отлично, – я взмахнула свободной рукой. – Ты оплатишь счет за ремонт моей машины. Все-таки ты виноват в ее порче.

– Охренела, Рыжая?

– Это еще скромненько, Блондин, – я, наконец, высвободила свою руку, и сложила их на груди, – я еще не прошу возмещения за уничтоженный тобой телефон.

– Шантажистка! – выкрикнул он, но через секунду добавил, – Ладно, согласен.

– Это не все, – он удивлено поднял брови, на лице появилась мерзкая ухмылка, – расслабься, Блондин. Домой меня отвезешь.

4.

Сказать, что я вернулась домой в бешенстве, ничего не сказать. Мало того, что эта заноза всю дорогу ухмылялась своей мерзкой улыбочкой, так при этом я выслушала от него целую кучу язв и усмешек, типа: «а как же со мной в замкнутом пространстве» или «а если нас кто-нибудь увидит»... так

и хотелось долбануть его об руль, но мне стало жаль шикарный салон его милой «Ауди».

Но остановиться я его попросила на соседней улице. И здесь снова не обошлось от неминуемой шпильки. И весь оставшийся мне до дома путь я проклинала Паркера самыми последними словами, которые только нашлись в моем словарном запасе. Поэтому, зайдя домой, я громко хлопнула дверью, невольно привлекая внимания моих соседок, которые тоже не отличаются чувством сострадания.

– Я даже боюсь спросить, что случилось, – поднимая брови, произнесла Линда.

– Джастин Паркер случился – выплюнула я, бросая на полочку сумку и стягивая балетки.

Протопав в гостиную, я плюхнулась на мой любимый диван и бросила рядом уже бесполезный телефон.

– А с ним что? – осторожно спросила Абигел, указывая на мой бедный телефон.

– Из-за этой занозы я пролила на него стакан сока, и теперь он безнадежно испорчен, – спокойно ответила я, потому что сил злиться у меня уже не было.

– Я даже не буду спрашивать, при каких обстоятельствах – усмехнувшись, произнесла Линда.

Я указала на нее пальцем и одобрительно кивнула. Это был один из немногих моментов, когда Линду посещали умные мысли. Иногда мне кажется, что эта стерва скрывает свой истинный цвет волос. Уж больно она на блондинку сма-

хивает, не в обиду Линде. Я, конечно, очень люблю ее, она моя лучшая подруга, но иногда Линда начинает, как говорить, «тупить не по-детски», так что невольно начинаешь сомневаться в истинности ее цвета волос...

Сейчас распространяться на тему Паркера и нашего с ним маленького договора я не собиралась. Даже Линде и Абигел. Обычно, мы ничего не скрываем друг от друга. Но рассказать им о Паркере я не могу. По крайней мере, сейчас. Надеюсь, Белобрысому хватит мозгов не разболтать кому-нибудь о нашем договоре...

– Все я в душ и в «Гриль», – проговорила я, поднимаясь с дивана, – напьюсь сегодня!!!

Напиться не получилось. Толи сказывалось нервное напряжение, толи совесть проснулась. Мне ужасно не хотелось показаться родителям Паркера с похмельным синдромом. Хотя, наверно, надо было бы. Вот тогда Паркер точно от меня отвяжется. В любом случае больше двух «маргарит» и рюмки «текилы» в меня не влезло, и я, оставив раздухарившихся Линду и Абигел, отправилась восвояси.

Утром я умудрилась проспять. И это, кстати, не удивительно. Будильника у меня теперь нет, а звук включившегося телевизора я не услышала, хотя, специально легла на диван в гостиную. Комнат в нашей квартире три: гостиная, соединенная с кухней и две спальни, одна большая, а другая маленькая. Большую занимаем мы с Линдой, а в маленькой

живет Абигел.

Подскочив с дивана, я пулей ринулась в ванну. На все я потратила минут пять. Ворвавшись в свою комнату, в которой мирно дрыхла Линда и вставать, кажется, не собиралась, я быстро влезла в синие джинсы и белую футболку, собрала непослушные волосы в пучок на затылке и пулей вылетела из дома. До университета мне пришлось добираться на общественном транспорте. Будь проклят этот Белобрысый похотливый мужлан Паркер.

По каменной дорожке я чуть ли не бежала. На крыльце я заметила все этого же Блондина, подпирающего колонну пятой точкой равновесия. Завидев меня, он с едкой ухмылкой приложил к виску два пальца и наклонил голову. Я, как обычно, сузив глаза, показала ему средний палец и отправилась в корпус.

Еще раз я встретила Блондина на входе в столовую. Он как будто только меня и ждал. Уставившись в книгу, я подчеркивала карандашом, который иногда за ненадобностью записывала в пучок волос, то что мне пригодиться для ближайшего экзамена. Из-за этого Паркера я заметила не сразу, а лишь тогда, когда чуть ли не врезалась в него. Увидев перед собой белые кроссовки, я сделала недовольное лицо и подняла глаза на Паркера, попутно убирая карандаш в волосы. Блондин ухмылялся.

Ну, что у него за мерзкая привычка? Как же меня это бесит! И вот почему эта задница привязалась именно ко мне?

Что ему тупых блондинок мало? При этом они сами вешаются к нему на шею. Я же не испытываю к этой эгоистичной зануде ничего, кроме безудержного отвращения.

– Чего? – спросила, раздраженным тоном.

– Ну, и видок у тебя, Рыжая – проговорил Паркер, и снова его мерзкая ухмылка.

Честное слово, я его убью когда-нибудь!

– Чем тебе мой вид-то не понравился?! – снова возмутилась я.

– Ты на себя с утра в зеркало смотрела? – спросил он, вытаскивая карандаш из моих волос.

– Я проспала – я выдернула свой карандаш из рук Паркера и вложила его в книгу, – как будто ты по утрам выглядишь лучше?

Он фыркнул, закатывая глаза.

– ты помнишь, какой сегодня день? – он наклонился ко мне.

Теперь настала моя очередь закатывать глаза. Забудешь тут, как же!

– Еще бы, – я изобразила мерзкую ухмылку, – именно это не позволило мне вчера упиться до чертиков...

Эта зараза расплылась в мерзкой ухмылке. Нет, я и вправду его убью! Дабы не воплотить свои мерзкие мысли в реальность, я поспешила ретироваться, но почти у входа резко развернулась и поделилась долбящей меня мыслью:

– Может, ты все-таки передумаешь и отстанешь от меня...

– А родителям я что должен сказать? – Паркер недобро зыркнул в мою сторону.

– Да, мне все равно. Ну, вот чувствует моя пятая точка, не кончиться это добром. Давай вот сейчас прекратим весь этот спектакль. И разойдемся в разные стороны. Ты дальше продолжишь окучивать своих блондинок, а я буду держаться от тебя подальше. Ну, будь хоть сейчас человеком. Оставь меня в покое...

– Ты думаешь, мне это нравится, Рыжая?

– Тем более...

– Уже поздно что-либо менять.

– Зачем ты вообще называл ему мое имя? – вырвался у меня давно мучающий вопрос.

– Так получилось – тихо пробубнил он.

– Вот скажи мне, у тебя всегда все через то место, на котором ты сидишь, происходит или этот случай особенный был?

– Я же говорю, так получилось – снова повторил он.

– Не кончиться это добром, Паркер, вот увидишь. Давай не будем доводить до крайней точки кипения. А если твоему папочке придет в голову еще одна какая-нибудь грандиозная идея. Что мне тогда прикажешь делать? Я на этот ужин-то и не собиралась согл....

– Поздно, Рыжая, – прервал меня Паркер, – счет за твою машину уже оплачен.

Я шумно выдохнула, закатывая глаза. Ну, вот за что мне это все? Где я успела так накосячить? Ну, вот почему мне до-

сталось это ужасное наказание в виде Паркера? И что у него не держится что ли? Или он настолько уверен, что я пойду с ним на этот дурацкий ужин? Или же он так подстраховался?

– Давай я верну тебе деньги? – тут же выпалила я.

– Хрен тебе, Рыжая, – тут же отозвался он. – Ты пойдешь со мной на этот ужин.

– А если я откажусь?

– Тогда, я приеду к тебе и на глазах у твоих милых соседей выволоку тебя из квартиры и запихну в машину. Вот весело-то будет....

– Ты не посмеешь – я зашипела.

От него-то как раз можно ожидать все, что угодно. Я даже не удивлюсь, что он знает и номер моей квартиры.

– Проверим.

Я стиснула зубы, Паркер усмехнулся. И тут я поняла, этот раунд снова выиграл он. Ну, ничего. Я еще отыграюсь. Подожди, Белобрысый, ты мне за все ответишь! Я еще устрою тебе райскую жизнь! Засранец чертов!

Ни говоря больше ни слова, я развернулась и отправилась в столовую.

– Я заеду в пять – донесся до меня победный голос Паркера.

– Чего? чего? – я резко развернулась, – и думать об этом забудь. Встретимся там, где ты вчера меня высадил.

Паркер, ехидно улыбнувшись, направился прочь. А я, вновь кипя от гнева, достала несчастный карандаш и снова

уоставилась в книгу.

5.

Я последний раз провела кисточкой по ресницам и убрала тушь в косметичку.

– У тебя такой вид, будто на свидание к Паркеру идешь – усмехнулась Линда, сидевшая на столе с яблоком руке.

– и думать об этом забудь – я ткнула в нее пальцем, наградив при этом уничтожающим взглядом.

Я поднялась с дивана и все с таким же возмущенным видом протопала в свою комнату. От меня не ускользнула ехидная улыбка на лице Абигел и хитрый взгляд Линды. Что они задумали? Было явно, что они от меня что-то скрывают. А вот что?

Про Паркера я им не говорила, да и он не такой и дурак, чтобы трепать об этом где попало. О нашем ужине с родителями они тоже не могли узнать. Мои сборы я прокомментировала встречей со школьной подругой. Вроде ничего подозрительного. Но все же было в их выражениях что-то подозрительное. Я обязательно выясню что, только вот разберусь с занудой-Блондином и его семейкой.

Для ужина я выбрала белую футболку с открытым правым плечом и тоненьким черным ремешком и узкие голубые джинсы. Чтобы не вызывать подозрений, я снова надела балетки. Да и в моем гардеробе и нет туфель в принципе, в независимости от каблука. И платьев там тоже, кстати, нет.

Только балетки, кеды, сандалии, джинсы, шорты и футболки с рубашками, ну еще кофты и свитера на случай холодов. Ничего того, что носят обожаемые Паркером блондинки.

Когда я выходила из комнаты, Линда и Абигел провожали меня все теми же ехидными взглядами. Я ведь все равно узнаю, что так позабавило их. Обязательно узнаю. В прихожей я еще раз посмотрела на себя в зеркало. Затем перекинула через плечо сумочку-клатч, высвободила волосы и, показав своим соседкам язык, вышла из квартиры.

До места нашей встречи я добралась ровно за три минуты. Белая «Ауди» уже стояла на месте. Я подошла к ней и, собрав всю свою волю в кулак, уселась на пассажирское сидение. Ехидно улыбаясь, Паркер осмотрел меня. Состроив недовольное лицо, я отвернулась к окну. Машина тронулась. Мы молчали. Я не собиралась заводить беседу с Блондином, он, видимо, тоже не горел желанием поговорить.

На светофоре машина затормозила. Паркер открыл бардачок, вытащил оттуда небольшую белую коробочку и протянул мне.

– Что это? – с подозрением уставившись на коробочку, спросила я.

– Телефон – спокойно бросил он.

– Этого не было в нашем договоре – я ткнула в него пальцем.

– А это на будущее – усмехнулся он, но весело ему в тот момент не было.

– Я не возьму его – отрезала я, отвернувшись к окну.

Машина снова тронулась, а мне на колени упала эта самая коробочка. Я в нерешительности поглядывала то на коробочку, то на Паркера.

– Это взамен испорченного старого – произнес он, следя за дорогой.

– Простой телефон? – неуверенно спросила я.

– Да – кивнул он.

– И оттуда ничего на меня не выпрыгнет?

– Нет.

– И ничего не брызнет?

– Нет.

– И ничего не взорвется?

– Нет!

– И ничего...

– Я что настолько предсказуем?! – не выдержал Паркер.

– Да, – не раздумывая, бросила я.

Паркер снова закатил глаза.

– И с чего такая щедрость? – не унималась я.

– Ты же сама сказала, что я уничтожил твой телефон.

– Да, вот только про телефон мы ничего не говорили, – снова отозвалась я.

– Считай, что он входит в счет за машину.

Я еще несколько секунд разрывалась в сомнениях. Но любопытство взяло верх. В конце концов, это он виновен в гибели моего телефона! Я раскрыла коробочку. В ней и вправ-

ду оказался всего лишь телефон и все что к нему прилагается. Я достала его и принялась рассматривать. Он был немного больше моего старого и в разы тоньше. Большой сенсорный экран, простой серый корпус без рисунков или узоров. Скромно и просто. Как раз то что надо. Налюбовавшись своим новым телефоном, я убрала его обратно в коробку.

– Спасибо – тихо выдавила я.

Паркер лишь пожал плечами. Мы снова замолчали. Весь оставшийся путь прошел в полной тишине. Паркер внимательно следил за дорогой, а я пялилась в окно, лишь иногда бросая быстрый взгляд на Блондина.

Спустя минут сорок, мы остановились на подъездной дорожке большого белого особняка в два этажа. Паркер заглушил мотор и, тяжело вздохнув, спросил меня:

– Мы должны держаться за руки?

Я лишь пожала плечами. Меня эта перспектива вообще не радовала, как и то, что я сижу в машине Паркера, перед домом его родителей. Я боялась, что не смогу сдержаться и скажу Паркеру какую-нибудь язву, что приведет к неминуемому краху нашего спектакля.

Тяжело вздохнув, Паркер вышел из машины. Я последовала его примеру, предварительно бросив коробочку со своим новым телефоном на заднее сидение. Поравнявшись со мной, Паркер протянул мне руку. Я с подозрением уставилась на него. Закатив глаза, он схватил меня за руку и повел в дом.

Как только мы оказались в просторной гостиной, в ней появилась, как по волшебству, высокая брюнетка с длинными волосами, собранными в конский хвост, и тут же бросилась к нам.

– Ну, наконец-то – тоненьким голоском пропела девушка, – привет, братишка!

И она принялась обнимать и целовать Паркера. А потом она повернулась ко мне. И тут я поняла, что мои испытания только начинаются.

– Миллисент – выкрикнула девушка с широкой улыбкой и сжала меня в объятьях.

– Просто Лис – еле выдавила я.

– Я Кассандра – проговорила она, выпуская меня на свободу.

– Рада знакомству.

– И я тоже – с такой же лучезарной улыбкой проговорила Кассандра, – а ты и вправду рыжая. Я не поверила, когда папа сказал.

– Если учесть предпочтения твоего брата, я бы тоже не поверила, – спокойно произнесла я.

Кассандра залилась громким смехом. Зеленные, как и у Паркера, глаза загорелись веселым огоньком.

– А она мне уже нравится, – это она произнесла своему брату, а потом обратилась к нам двоим, – идемте. Все уже вас ждут.

И пока мы приходили в себя, мисс Паркер умчалась, я так

полагаю, в сторону столовой. Я, состроив жалобное лицо, повернулась к Паркеру. Тот лишь дернул плечом и, снова схватив меня за руку, повел в том же направлении.

В столовой, куда меня привел Блондин, уже все было накрыто, а у стола спокойно стояли Дональд и его жена. Высокая, стройная женщина с голубыми глазами и темными, как у Кассандры, волосами.

– А мы уже вас заждались, – проговорил Дональд, обнимая сына, а потом обернулся ко мне. – Надеюсь, Кассандра тебя не сильно напугала.

Я отрицательно покачала головой. Он улыбнулся и поцеловал меня в щеку. А потом ко мне подошла миссис Паркер. Она выглядела строго и уверенно, но в глазах читалось добродушие и мягкость.

– Здравствуй, Миллисент, – проговорила она, обнимая меня.

– Просто Лис, – автоматически поправила я, – рада знакомству миссис...

– Просто Камилла, – оборвала она меня, мягко улыбаясь, – и я очень рада.

А потом мы сели за стол, и началась беседа. В основном спрашивали меня. Где учусь, где живу, откуда я, кто родители, чем я занимаюсь и, конечно, почему же Паркер-младший так долго меня прятал. Хороший вопрос, если учесть, что я даже не его девушка! А просто сижу тут, так мило улыбаюсь и притворяюсь подружкой их сына, поскольку этот обалдуй

просто не способен на серьезные отношения.

Говорила в основном Камилла и Дональд. Паркер пытался изобразить интерес, но я-то видела, чего ему этого стоило. А ведь я говорила, что это добром не закончиться. Из меня просто прекрасная актриса, поскольку все присутствующие за столом были на сто процентов уверены, что я проживаю с Блондином уже целый год. Он при этом только мерзко ухмылялся.

На протяжении всего ужина я наблюдала мучения Кассандры. В ней на тот момент кипела куча вопросов, но задать их в присутствии Паркера и родителей она почему-то не решалась. Поэтому, когда ужин был окончен, Кассандра под предлогом показать мне их огромный дом, нагло потащила меня за собой. Спротивляться я не стала. Уж все лучше, чем наблюдать недовольную мину Блондина.

6.

– Вот смотрю я на тебя и не верю – произнесла Кассандра.

Мы стояли на балконе второго этажа. Кассандра спиной подпирала балкон, а я, облокотившись на него, любовалась шикарным садом, простиравшимся за домом Паркеров.

– Ну, да, для меня это до сих пор удивительно, – ответила я, глядя куда-то вглубь сада, – ведь твоему брату всегда нравились пышногрудые блондинки с ногами от ушей.

– Ну, теперь хоть немного начинает проясняться, – мах-

нула рукой Кассандра, – твой второй даже из-под этой футболки видно.

– Да, неужели? Никогда не замечала! – я улыбнулась.

Кассандра залилась громким смехом. Ей было всего семнадцать, она еще молода и наивна. Она свято верит в искренность наших с Паркером отношений, у нее даже не возникло подозрений о возможном обмане. Кассандра даже не может допустить мысли о подобном поступке своего обожаемого брата.

– А как вы познакомились? – наконец она задала мучающий ее вопрос.

Я усмехнулась. Как мы познакомились? Хороший вопрос. Я и сама-то уже не помню, как именно мы познакомились с Паркером, помню лишь, что ненавистью друг к другу мы прониклись именно с самой первой встречи. А может, и нет. Кто уже помнит.

– Наша первая встреча была, скажем, не слишком приятной, – наконец ответила я.

– Это почему? – в глазах Кассандры появился любопытный блеск.

– Твой брат врезался в мой «Мустанг» на своей шикарной «Ауди».

– И, конечно же, тут же извинился, со всеми вытекающими? – предположила Кассандра.

Наивная! Как же! жди!

– Кто? Паркер? – я развеяла ее предположения, – ты

льстишь ему, милочка.

Глаза Кассандры тут же увеличились и стали еще больше. Я вздохнула и пояснила:

– На самом деле мы с ним жутко поругались. При этом, твой брат умудрился обвинить меня во всех смертных грехах всего человечества.

– А потом?

– А потом целый год подобных отношений. «Ни дня без пакости!» – так любили называть наши тогдашние отношения мои подруги. Царапины на машине, различные напитки на капоте, спущенные шины, порванные футболки, испорченные джинсы, сорванные свидания... и это самое малое, что связывала нас весь тот год.

Брови Кассандры поползли вверх. И ее можно понять. Не каждый сможет пережить подобное, а уж тем более поверить в любовь после такого-то! Ну, в нашем случае бывает и такое. История об аварии, кстати, была настоящей. Правда, она случилась уже после нашего знакомства.

– А на мой день рождения, помню, он исписал всю мою машину красным маркером надписью «с днем рождения, рыжая!» – в глазах девушки заблестели задорные огоньки, – и весь следующий день, благо это была суббота, я потратила на отмыwanie моей бедняжки от этого мерзкого маркера!

Кассандра не выдержала. Она вновь залилась звонким смехом. Конечно, ей-то смешно. А мне вот смешно не было. Если учесть, что маркер оказался перманентным, на его от-

тирание я потратила ни один час! В тот миг я была готова придушить его собственными руками! Он, конечно, потом за это дорого поплатился. Мой-то «Мустанг» синий и на нем не так заметен красный, как на блестящей белой краске его милой «Ауди». Да, и надпись, которую изобразила я, была куда обидней!

– Как при таких обстоятельствах вы вообще начали встречаться?!

А, вот теперь у меня возникла проблема. Как ей рассказать о начале наших отношений, если их нет? Что мне ей рассказывать? Задача! Благо, актриса из меня просто превосходная!

– Мы как-то умудрились оказаться на одной вечеринке, – без тени стыда начала я выдумывать, – сначала мы, конечно, старались не попадаться друг другу на глаза, но алкоголь сделал свое, и мы столкнулись на одном диване. Разговорились. И оказалось, что он не такой уж и ужасный. Вот с того момента все как-то и закрутилось.

– Как же это прекрасно и романтично! – на выдохе произнесла Кассандра, поворачиваясь лицом к саду.

– Ага, – усмехнулась я, – просто неслыханная романтика. Мне все это казалось мало романтичным. Да и не люблю я все эти розовые сопли. Как-то я не привыкла к такому. А романтика с Паркером автоматически возводится в разряд «кошмары и ужасы».

– Ну, и задницы же у вас!

Мы с Кассандрой повернулись одновременно. В дверях стоял ухмыляющийся Паркер. И когда он подошел? А самое главное, что он успел услышать? Я, как обычно, состроила скептическое лицо.

– Паркер, ты совсем обнаглел? – спросила я, складывая руки на груди.

Блондин вызов принял.

– И долго твоя задница будет занимать этот балкон? – едкая улыбка не покидала его лицо.

Кассандра смотрела на нас с удивлением и с неким восхищением, как мне показалось. Она и вправду верит в нашу игру? Наивная! Я, изобразив невинную улыбку, продемонстрировала Блондину средний палец.

– Ты мне сегодня за все ответишь – он хищно улыбнулся.

– Ага, жди – я снова бросила ему вызов.

– Нам пора, Рыжая – проговорил вдруг он, отрываясь от дверного косяка.

– Что уже? – жалобно проговорила Кассандра, – ну, ведь еще рано.

– Окстись, женщина – обратился он к своей сестре, – нам через кучу пробок до самого центра тащиться.

Кассандра обиженно вздохнула, но уже через секунду повернулась ко мне с сияющими глазами:

– Оставишь номер?

Ну, вот и что мне делать? Я согласилась. Продиктовав свой номер, я попрощалась с ней и пошла за Паркером.

На выходе Камилла и Дональд чмокнули меня в щеку на прощание, и мы с Паркером направились к машине.

Почти всю дорогу мы молчали. Я смотрела в окно на проплывающие мимо дома и магазины. Всю дорогу меня мучал только один вопрос. Слышал ли Паркер наш разговор с Кассандрой? Наконец, я набралась смелости и, не глядя на Блондина, спросила:

– И много ты слышал?

– Что-то про неслыханную романтику, – просто ответил он.

Я вздохнула с облегчением. Даже если он и врал, то делал это весьма убедительно. Я не стала себя в этом переубеждать. Теперь я без всяких угрызений совести снова пялилась в окно. Моя миссия была выполнена. Теперь я свободна от Паркера и от его долбанного спектакля.

– А ты молодец, Рыжая – вдруг произнес Паркер, – ты понравилась моим родителям, а Кассандра от тебя так вообще в большом восторге.

Я с удивлением уставилась на него. А вчера это не вызывало у него такого восхищения. Он определился бы уже что ли!

– А еще вчера ты был не в восторге от этого – поделилась я своими мыслями.

– Теперь они полностью успокоятся на предмет моей личной жизни... – начал Паркер.

– И ты со спокойной душой продолжишь окучивать своих

белобрысых куриц – закончила я за него.

– Точно – усмехнулся он.

– Ну, хоть у кого-то от этого польза, – вздохнула я, снова отвернувшись к окну.

– Как будто у тебя от этого никакой пользы, – возмутился Паркер.

– Не напомнишь?

– А счет, а телефон?

– Напомнить кто виноват в их порче? – я снова повернулась к нему, – вот и помогай после этого людям.

– Ну, хочешь, я тебя отблагодарю, – и он добавил со своей хищной улыбкой, – как мужчина.

– Нет, уж, спасибо, – проязвила я, – как-нибудь без твоих благодарностей обойдусь.

– Зря отказываешься, – он взглянул на меня.

– А есть от чего? – не удержалась я от язвы и тут же об этом пожалела.

На лице Паркера снова засияла его мерзкая ненавистная мне ухмылка.

– Проверим, – проговорил он, прожигая меня взглядом.

Машина остановилась, а Паркер вперился в меня своим фирменным взглядом, от которого мурашки бежали по всему телу. Краем глаза я заметила, что мы стоим возле моего дома. За пререканиями с Белобрысым я и не заметила, как мы добрались. В данный момент меня не заботило то, что Абигел и Линда могут меня увидеть вместе с Паркером.

Сейчас меня заботили два зеленых кошачьих глаза, раздевающих меня прямо в машине.

Я с достоинством выдержала взгляд Паркера.

– Ничего я не собираюсь с тобой проверять, – ответила я совершенно ровным голосом.

– Я могу и подождать, – он снова расплылся в этой проклятой ухмылке.

– Долго ждать придётся.

– Я терпеливый.

– Удачного ожидания, Белобрысый.

Я так же мерзко ухмыльнулась и, забрав коробку со своим новым телефоном, вышла из машины.

– Я ведь всегда получаю, что хочу, Рыжая! – донесся до меня голос Паркера, когда я подходила к подъезду.

Отвечать я не стала. Я развернулась и по старой доброй традиции продемонстрировала Паркеру средний палец: мол, хрен тебе, Паркер, на блюдечке, а не я. А потом резко дернула подъездную дверь и вошла в дом.

7.

– Как встреча? – ехидно спросила Линда, когда я прижала свою пятую точку к дивану.

– Нормально – я пожала плечами.

Говорить не хотелось, но ведь эти две не отстанут, пока не удовлетворят свое любопытство.

– А это что? – она указала на коробочку, лежавшую рядом на диване.

– Телефон, – просто ответила я.

– Дай угадаю, – промурлыкала Абигел, с ногами забравшись в кресло, – тебе его Паркер подарил.

– Ты с чего это взяла? – я с удивлением уставилась на подругу.

– А с того, что пять минут назад ты вышла из его машины, – Абигел широко улыбалась.

– Вы, что меня выслеживали? – я переводила взгляд с Абигел на Линду.

– У вас было свидание? – спросила Линда, ехидно улыбаясь.

– Помнишь, что я тебе про это говорила? – серьезно проговорила я, указывая на нее пальцем.

Она подняла руки вверх. Об этом она, конечно же, помнила.

– И все же? – подала голос Абигел.

– Во-первых, не было у меня с Паркером никакого свидания, – говоря это, я смотрела на Линду, а потом перевела взгляд на Абигел, – а телефон он мне не подарил, а просто возместил ущерб от порчи старого.

– А счет за ремонт машины он тоже из благотворительных целей оплатил? – ухмыльнулась Линда.

– А ты откуда об этом знаешь? – огромными от удивления глазами я уставилась на нее.

– из сервиса звонили, – ответила Абигел, – мистер Паркер оплатил счет за ремонт и завтра ты можешь забрать машину.

– Да твою ж мать! – я тяжело вздохнула и, скатившись на бок, уткнулась лицом в подушку.

Ну, вот за что мне все это? Почему это Белобрысый такой идиот? Имя то зачем называть? Не мог анонимно все сделать что ли? Он, что специально издевается надо мной? Все, теперь я точно убью этого засранца!

– А ну рассказывай! – потребовала Линда.

– Вы все равно не поверите – пробурчала я в подушку.

– Лис! – раздалось сразу с нескольких сторон.

Я нехотя поднялась с дивана, закатывая глаза. Сделав глубокий вдох, я быстро выпалила:

– Я притворялась годовенушкой!

– Что!!! – в раз произнесли обе мои соседки, уставившись на меня.

– Я же говорила, вы не поверите – выдохнула я.

– Рассказывай!

Я еще раз перевела взгляд с Линды на Абигел и обратно. Похоже, придется рассказать им о том спектакле, что мы разыгрывали с Паркером перед его семейством.

– В общем, – начала я, – в тот день, когда я лишилась своего дорогого «Мустанга», меня встретил Паркер...

– Вы с ним каждый день встречаетесь, – перебила Линда.

– Это встреча была особенной.

На лицах подруг тут же отразилось непонимание. Конечно, куда им понять это. Когда тебя не задевают изо дня в день, не строят гадостей и не распускают разного рода слухи,

каждая встреча кажется самой обыкновенной.

– И чем же? – спросила Абигел.

– Хотя бы тем, что Паркер не хамил мне! – выпалила я.

– Реально? – удивилась Линда.

– Серьезно? – в тон ей поинтересовалась Абигел.

– А вы еще сомневались в особенности нашей встречи, – не удержалась я поддеть моих подруг.

– Ладно, – Линда вернула нас в первичное русло разговора, – Белобрысый тебе не хамил, не обзывался и не ехидничал. Что очень странно, между прочим. Дальше что?

– А дальше эта задница заявил, что ему нужна моя помощь, – как ни в чем не, бывало, проговорила я

– И в чем? – тон Абигел был очень и очень странным, но я предпочла пропустить это мимо ушей и продолжила:

– Не знаю, как этот идиот умудрился, но он сказал своему отцу, что я его девушка и встречаюсь с ним уже целый год!

Та-дам! Видели бы вы лица моих соседок! Описать это просто невозможно. Я еще никогда не видела такого удивления. От Абигел этого вполне можно ожидать, но вот Линда! Ее-то сложно чем бы то ни было удивить. А тут! Да, Паркер ты ввел в ступор не только меня!

– И вот, – я решила добить их, – целых два дня я участвовала в ужаснейшем спектакле всей моей жизни.

– Охренеть можно, – наконец, выговорила Линда.

– А я предупреждала, что рассказ не для слабонервных.

– А как он аргументировал выбор в твою пользу? – задала

вполне логичный вопрос Абигел.

– Так получилось, – я процитировала Паркера.

Мне и самой было до чертиков интересно, почему выбор этой белобрысой обезьяны пал именно на меня. Ведь он отлично понимает, что мое отношение к нему никак не лучше его отношения ко мне. Чем он руководствовался, когда представлял меня в роли своей девушки? Почему именно я?

Ну, ведь во всем университете полным полно разнообразных его любимых разукрашенных куриц. Он вполне мог выбрать одну из них на роль любящей девушки. Им-то даже не пришлось изображать обожание. Они и так сходят с ума по Блондину. И они, в отличие от меня, были бы рады такому повороту событий.

– Немыслимо, – снова проговорила Линда зачарованным голосом.

– И как ты на это согласилась? – вопрос был задан Абигел.

Что-то мои подружки решили поменяться местами. Обычно такое можно ожидать от Линды. А вот Абигел всегда приходит в себя от пережитого впечатления немного дольше. Сейчас все же было как раз наоборот. И меня это, честно сказать, немного пугало.

– У меня был выбор? – возмутилась я, – ты же знаешь эту белобрысую обезьяну. От так просто не отвяжется.

– Но ведь не за спасибо ты переживала все эти мучения? – Абигел испытывающе посмотрела на меня.

– Конечно, нет! – это вырвалось у меня совершенно слу-

чайно, – я что на мазохистку похожа.

Абигел неопределенно пожала плечами. Ага, знаю я, о чем сейчас подумала эта маленькая плутовка. Может Паркер мне на самом деле нравиться, и я таким образом решила заполнить его себе. Да, вот фиг с маслом. Обломись, моя дорогая. Ничего подобного никогда не случится. Я еще в здравом уме и встречаться с Паркером ни за что не соглашусь.

– У нас с ним был небольшой договор, – пояснила я, – услуга за услугу. Я иду с ним в кафе, знакомиться с его милым папочкой, а он делает так, чтобы я уже, наконец, получила этот долбанный зачет!

– Так зачет у Гилберта это его рук дело? – к нам, наконец-то, вернулась Линда.

Ну, слава богу. А то я уж совсем опасаться стала за ее внутреннее состояние. Вдруг она не перенесет такого рода новости и останется навсегда инфантильной дурочкой. Что мне потом с ней делать?

– Ну да, – я кивнула, – вчера я познакомилась с его отцом. – Паркер – старший, между прочим, оказался весьма милым и доброжелательным.

– Так Белобрысый не в отца пошел своей наглостью?

– Это точно, – подтвердила я теорию Линды.

– Неужто в мать? – глаза Абигел округлились в ожидаемом ужасе.

– Не думаю, – развеяла я ее опасения, – Камилла тоже весьма адекватный человек. Кстати, это именно его мать из-

вестный организатор свадеб.

– Камилла Паркер – мать Белобрысого? – в голос произнесли подруги.

Я просто кивнула. Сама прибывала в таком же шоке.

– Как же у таких родителей мог вырасти такой засранец? – узнаю старую добрую Линду.

Уж кто-кто, а она-то никогда не скупилась на выражения, особенно если это касается Паркера. Для него-то она не жалует никаких слов из своего богатого лексикона.

– Вот и я о том же, – в тон ей отозвалась я.

– Постой, – Абигел тряхнула кипой темных кудряшек, – а мать-то его ты откуда знаешь?

И вот, сейчас я вспомнила, что они-то про ужин в особняке Паркеров ничего не знают.

– Поясняю, – проговорила я, – во время вчерашней встречи Паркеру – старшему пришла грандиозная идея. По его задумке, они организовывали семейный ужин, в котором мы с Паркером – младшим были главными звездами. И сегодня я ездила знакомиться с его милой мамочкой и весьма неугомонной младшей сестрой.

– У него еще и сестра есть? – вновь удивилась Линда.

– Я надеюсь, девочка не похожа на Белобрысого. – С надеждой проговорила Абигел.

– К счастью, Кассандра вся в мать!

– Так Паркер за ужин тебе машину оплатил? – это был первый адекватный вопрос от Линды.

– Это была его ответная услуга за оказанную мной, – проговорила я.

– И долго ты еще будешь притворяться любовью всей его жизни?

– Надеюсь, Аби, что больше никогда, – я тяжело вздохнула, – мне, знаешь ли, не очень-то хочется находиться рядом с этой белобрысой обезьяной.

– Понимаю, – отозвалась Абигел.

Я молча поднялась с дивана и направилась в ванну. Мне хотелось скорей забыть весь этот кошмар, пережитый за последние два дня. Все-таки Паркер был не тем парнем, с которым мне бы хотелось строить отношения. Даже притворяясь его девушкой, я чувствовала непередаваемое желание убить мерзкого засранца Паркера...

8.

Следующие две недели были просто прекрасными. Я, наконец, забрала мой многострадальный «Мустанг» и теперь чувствовала себя гораздо уверенней. Я очень сильно привязалась к моей любимой машинке. Его мне подарил мой старший брат, когда я получила аттестат об окончании школы. «Мустанг», конечно, был не новый, но выглядел и просто отлично. Я с первого взгляда влюбилась в него и не расставалась с ним долгие три года. Пока Паркер не испортил его!

Это был страшный удар. Даже проколотые шины не пугали меня так сильно. К этому я привыкла. Но вот залить ма-

шину краской! Это уже чересчур! Ну, ничего. Я отомщу за моего любимого и верного друга. Только представится такая возможность. За все три года нашей с Паркером вражды, я никогда не уступала ему. Все, что он делал мне, я возвращала ему в трехкратном размере. И то же самое его ждет впереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.